

ЭТНОГРАФИЯ

М.-Р. А. Ибрагимов

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Внутренняя и внешняя миграции в Дагестане, а также в зависимости от долговременности перемещений населения постоянная и сезонная миграции, основной причиной которых была аграрная перенаселенность гор, оказывали значительное влияние на социально-экономическое развитие края, а во второй половине XX – начале XXI в. иногда становились источником конфликтогенной ситуации.

Еще на рубеже XIX и XX вв. значительное развитие в Дагестане получила сезонная миграция, которая проявлялась в форме отходничества – своеобразного промысла, связанного с недостатком средств существования горцев и постоянным излишком рабочих рук. Сезонные мигранты горцы-отходники (поденные работники, сборщики урожая зерновых и овощей, землекопы, пастухи, чабаны, лудильщики, сапожники, шапочники и др.) ежегодно с конца осени до начала весны уходили на заработки в различные города и селения равнинного Дагестана, а также Северного Кавказа, Закавказья и Южной России (Османов Г.Г., 1965; Шигабудинов М.Ш., 2000).

В этот период фиксируется начало другого вида миграционного процесса в Дагестане, также связанного с перенаселенностью, – первые опыты переселения горцев на равнину на постоянное место жительства.

Миграция горцев на равнину в Дагестане, вызванная аграрной перенаселенностью гор, при почти экстремальных природно-климатических условиях, поисками работы и др. причинами, до 1920-х гг. носила сначала стихийный, а затем – организованный характер.

При этом масштабы этого процесса в силу разных причин были незначительны: до 1918 г. на равнинных землях было образовано 23 переселенческих поселка, в 1918–1921 гг. – еще 57 мелких поселков (Кириллов А.С., 1928. С. 61; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев, 1988. С. 19).

С созданием в 1924 г. специального Переселенческого комитета миграция горцев приобрела организованный характер. К 1928 г. для 2080 хозяйств (около 10 тыс. горцев) были образованы в равнинных районах 26 новых населенных пунктов (Кириллов А.С., 1928. С. 63).

Непривычные природно-климатические условия, отсутствие опыта возделывания сельскохозяйственных культур на равнине, трудности языкового и этнопсихологического характера сдерживали развитие переселенческого движения горцев в Дагестане (Ибрагимов М.-Р. А., 1991. С. 109). Следует отметить также высокую привязанность горцев к своему селу. Исследователи XIX в. не случайно и справедливо отмечали, что горец Дагестана «только по необходимости решался на переселение» (Дубровин Н.Ф., 1871. С. XI).

К концу 1926 г. в равнинных округах Дагестана общее число аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин и других горцев составляло 2,5 тыс. человек (около 2% населения) (Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928. С. 342–346, 364).

Переселенческий процесс усилился в 1927–1934 гг. в связи с осуществлением земельно-водной реформы в Дагестане (Гаджиев А.С., 1973. С. 135). Животноводческим горным колхозам в это время во временное пользование были отведены пастбищные земли на равнине для содержания скота в зимний период. На этих землях были организованы кутаны – зимние пастбища с дополнительными земельными наделами для ведения животноводческого и полеводческого хозяйства, где в дальнейшем стихийно (в нарушение законов) образовывались новые населенные пункты для переселенцев из горных районов.

На равнине около 1,5 млн. га сельхозугодий, в том числе 137 тыс. га пашни было закреплено за 280 общественными хозяйствами 21 горного района (Османов А.И., 2000. С.

316). Земельно-водная реформа сыграла важную роль в смягчении социально-экономических проблем горского населения Дагестана, но она не была нацелена на кардинальное решение проблемы социальной напряженности, связанной с перенаселенностью горных районов.

Оценивая последствия этой реформы, А.И. Османов весьма деликатно отметил: «Такое массовое отторжение земель равнинных районов, далекое от первоначальных планов земельно-водной реформы, создает немало проблем для жителей этих районов» (Османов А.И., 2000. С. 316).

В нарушение Земельного кодекса, согласно которому пастбища для отгонного животноводства могли предоставляться в долгосрочное пользование на срок до 25 лет (Закон РСФСР от 01.07.1970 об утверждении Земельного кодекса РСФСР. Статья 11. Сроки землепользования // <http://law7.ru/legal2/se15/pravo15374/index.htm>), хозяйствам горных районов стали выдаваться государственные акты на бессрочное пользование ими. На землях отгонного животноводства, изымая земли из сельскохозяйственного оборота, самовольно возводятся жилые капитальные строения. Известны случаи сдачи земель указанной категории в субаренду, и даже продажи их в частную собственность. Все это является грубым нарушением не только республиканского, но и федерального законодательства.

В результате нарушения Земельного кодекса Российской Федерации, самовольной трактовки его положений, арендованные земли на равнине перешли в разряд собственности горных хозяйств. В этот же период в горных районах Дагестана к началу 1991 г. было заброшено более 70 тыс. га пашни (Османов А.И., 2000. С. 317).

Новый этап процесса переселения части горцев на равнину был связан с восстановлением Чечено-Ингушской АССР. В 1957 г. переселенных в 1944 г. в чеченские селения аварцев и даргинцев, переселили опять в Дагестан, разместив их в основном на Кумыкской равнине (ныне – Терско-Сулакская низменность), а часть вернулась в прежние места жительства (Традиционное и новое ..., 1988. С. 26).

В 1960-е гг. переселенческий вопрос в Дагестане вновь усилился в связи с переориентацией сельского хозяйства республики на развитие виноградарства на равнинных территориях, требующего дополнительных трудовых ресурсов.

В это время происходит создание первых нелегальных населенных пунктов на землях отгонного животноводства, что повлекло за собой формирование в их пределах постоянного горского населения, хотя они были отведены для временных животноводческих хозяйств колхозов горных районов.

Население вновь образованных населенных пунктов на арендованных землях формировалось из переселенцев ряда небольших аварских, лакских, даргинских и лезгинских высокогорных (отдаленных и труднодоступных) селений. Часть этих переселенцев оседала в городах, включаясь в промышленное производство республики.

Процесс постепенного заселения отгонных земель на равнине жителями горных районов наиболее сильно затронул ряд районов Дагестана – Бабаюртовский, Кизлярский, Ногайский, Тарумовский, Хасавюртовский, Кизилюртовский, Каякентский, Дербентский, Магарамкентский и др.

Разрушительные землетрясения 1966 и 1970 гг. также способствовали дальнейшему заселению равнинной части Дагестана населением горных районов.

К концу 1970-х гг. на территорию Прикаспийской низменности было переселено более 300 тыс. горцев, для которых было организовано 106 новых населенных пунктов, создано свыше 100 колхозов и совхозов (Османов А.И., 2000. С. 276–277; Магомедханов М. М., Ибрагимов М.-Р. А., 2009. С. 48).

В начале 1980-х гг. плановые переселения в Дагестане с государственной поддержкой были завершены, но стихийное переселение из горных районов на равнину продолжается до сих пор.

Официальной декларированной причиной проведения переселенческой политики в Дагестане было малоземелье, нехватка земли в горных районах. Партийное и советское руководство Дагестана, пытаясь решить эту проблему, не учитывало ее негативных последствий. Негативные факторы переселенческой политики заключались в социальной напряженности, вызванной ущемлением прав жителей равнинных территорий (сокраще-

ние площадей сельскохозяйственных угодий, необоснованное увеличение численности населения в регионе, возрастание числа конфликтов за пользование пашнями, водой,енокосными и пастбищными угодьями, принимавших нередко этническую окраску, и др.).

Переселенческая политика негативно сказалась на этнокультурных процессах. В ходе реализации переселенческой политики происходит превращение равнинных районов Дагестана из этнически относительно однородных в районы со смешанным населением, причем с численным преобладанием переселенных народов (Народы Дагестана, 2002. С. 46).

В начале 1990-х гг. системный социально-экономический кризис, обусловленный распадом СССР, еще более усилил процесс перемещения населения с традиционных освоенных территорий горной части Дагестана на новые в равнинной зоне. Основную массу новых переселенцев составляли мужчины среднего и молодого возрастов, при этом подавляющее большинство их не регистрировалось по фактическому месту жительства.

Одной из наиболее острых проблем переселенческой политики следует признать этно-социальную. Во всех равнинных районах республики, начиная с конца 1950-х гг., происходит постепенное изменение этнического состава населения. Население равнинных районов с преимущественным мононациональным составом вынужденно было принимать представителей горных районов, отличающихся от местного, например, русского населения Кизлярщины (Кизлярский, Тарумовский районы), по образу жизни, этическим нормам и вероисповеданию. Аналогичная ситуация складывалась и в Ногайском, Бабаюртовском, Хасавюртовском, Кизилюртовском районах – традиционных территориях расселения ногайцев и кумыков, а также в Дербентском районе, где проживают преимущественно азербайджанцы.

Если на начальном этапе переселенцы воспринимались местным населением как нуждающиеся в помощи, то в последующем, в связи с быстрым ростом численности нового населения при ограниченности селитебных земель, обострением земельной, водной и других проблем, по отношению к ним возникла враждебность. Рост численности переселенческого населения со всеми сопутствующими последствиями воспринимался местными жителями как угроза для их традиционного образа жизни. Такая ситуация привела к новому уровню конкуренции во всех областях жизни и как следствие – к обострению межнациональных противоречий, нарушая привычную стабильность общества.

Более того, известны факты откровенно враждебного восприятия относительно давних переселенцев из горных районов (переселенцев первой волны, поселившихся на равнине, как правило, по принципу одной сельской общины), по отношению к новым переселенцам из горных районов (даже если они соплеменники из того же района), но из других сельских общин. О таких коллизиях шла речь в передаче дагестанского телевидения 20 ноября 1989 г., где обсуждался конфликт из-за земли между переселенцами из с. Чох Гунибского района и переселенцами из с. Хамаитль Цунтинского района, проживавших на равнине на землях отгонного животноводства (Газета «Тенглик», 1991. С. 6.).

В свою очередь стрессовые нагрузки испытывают и переселенцы, особенно в начальный период пребывания на новом месте жительства, когда процесс адаптации этой категории граждан к новой социокультурной среде проходит наиболее болезненно (Алиева В.Ф., Гимбатов Ш.М., Эльдаров Э.М., Эфендиев И.И., 2004. С. 84).

Под влиянием демографических процессов и непродуманной переселенческой политики в указанный период в составе населения равнинного Дагестана произошли существенные изменения. В результате постоянного притока нового населения (аварцев, даргинцев, лакцев и лезгин) Бабаюртовский, Хасавюртовский, Кизлярский, Тарумовский, Кизилюртовский, Каякентский и Дербентский районы из относительно моноэтнических превратились в полиэтнические, каждый из них включает представителей около 20 этносов. Полиэтничность, точнее мозаичность, является одной из характерных особенностей современного расселения народов равнинного и части предгорного Дагестана.

В результате переселенческих процессов, направленных с гор на плоскость, в равнинных районах сформировались новые для этой территории относительно крупные этнические массивы с аварским, даргинским, лезгинским, табасаранским, лакским населе-

нием, которые к концу 1980-х гг., по официальным данным, проживая в более 100 новых населенных пунктах, составили около половины всего населения равнины (Основные национальности Республики Дагестан, 1995. С. 3). По экспертным же оценкам, число переселенцев в равнинных районах примерно в полтора раза больше официальных данных. За последние десятилетия общее количество поселившихся или находящихся более или менее постоянно на территории равнинного Дагестана может составить более миллиона человек.

Переселение горцев на равнинные земли проводилось без учета этнокультурных и других последствий для местных жителей равнин, привела к их перенаселению, обострила демографические, экологические и социально-экономические проблемы равнинных жителей (кумыков, ногайцев, русских, в том числе казаков, азербайджанцев). «Превращение коренных жителей в национальные меньшинства на их исконной этнической территории сопровождалось их деэтнизацией, стиранием традиционных национально-культурных пластов, частичной утерей функциональной роли родных языков, миграцией части населения, появлением своего рода «отходничества» у народов, отличавшихся своей “оседлостью”» (Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А., 1994. С. 26–27).

Значительную долю переселенцев из горных районов на равнину и, особенно в города составляла и составляет молодежь, для которой процесс приспособления к иным условиям в целом почти всегда заканчивается удачно. Именно поэтому процессы разрушения самобытной горской культуры через нивелировку традиционного культурно-бытового уклада, культурно-бытовую и языковую ассимиляцию переселенцев носят на равнине необратимый характер (Традиционное и новое ..., 1988. С. 33–34).

Наибольшим изменениям в новой среде подвергаются те сферы культурно-бытового уклада, которые непосредственно связаны с природно-географическими условиями: хозяйственный быт, архитектура поселений, хозяйственные постройки, одежда, а наименьшим – семейный быт, отчасти пища, состав праздничных мероприятий и т. п. Здесь можно привести и примеры коренного изменения некоторых элементов культурно-бытового уклада, в частности жилищ и хозяйственной деятельности.

Так, представители аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин и других горцев, живших ранее преимущественно в домах горского типа с плоской земляной крышей и занимавшиеся в основном животноводством, земледелием и горно-долинным садоводством, после переселения в равнинные районы стали строить просторные дома нового типа с двускатной крышей и множеством специализированных служб, характерных для равнины. Они стали заниматься новыми видами деятельности – виноградарством, полеводством, овощеводством, рисоводством. Даже традиционные для горцев скотоводство, земледелие и садоводство в условиях равнины требовали иных навыков и опыта, которые они перенимали у местного населения.

С ростом хозяйственных, культурных контактов и связей, взаимопомощи, расширением сферы межнационального общения у переселенцев из горных районов развивались черты, свидетельствующие о процессе межэтнической интеграции населения Дагестана. Отмечался рост уровня культурной комплиментарности. Инновации в этнической культуре свидетельствовали об освоении переселенцами местных навыков ведения хозяйственной и бытовой жизни жителей равнины (Современная культура и быт народов Дагестана, 1971; Гадло А. В., 1972; Качаев А.В., 1974; Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане, 1984; Традиционное и новое ..., 1988).

Все эти обстоятельства способствовали формированию своеобразной «субкультуры» переселенцев, для которой характерно сочетание своей со многими компонентами не только материальной культуры кумыков, азербайджанцев, русских и терских казаков, но и некоторыми элементами духовной культуры указанных народов равнины.

Переселение без сомнения привело к существенному смягчению остроты аграрных проблем в горных районах Дагестана, но в то же время породило новые проблемы на

равнинных территориях республики, ставших перенаселенными. В результате значительного увеличения переселенцев из горных районов, закрепления за ними сельскохозяйственных угодий, площадь освоенных земель, например у кумыков сократилась на 2/3. Более того, прекратил существование «ряд кумыкских селений (далеко не хуторского типа)» и «весьма значительное количество кумыкских селений стали многонациональными» (Карпов Ю.Ю., 2010. С. 421). В ходе реализации переселенческой политики кумыки оказались национальным меньшинством на территории традиционного проживания. Была нарушена компактность проживания местного населения равнинных территорий Дагестана.

Масштабное переселение населения из горных районов на равнину внесло неоправданные коррективы в исторически сложившуюся систему этнических отношений, при которой каждый этнос Дагестана имел определенную территорию проживания. В такой структуре, хотя и были заложены тенденции противоречий, но она сохранялась до тех пор, пока прежние взаимоотношения не нарушились. С переселением значительной части нового населения на равнину очень быстро проявились качества, свойственные территориально-дисперсной многоэтнической структуре: неравенство, ущемленность, принуждение и т.д., которые могли стать источниками конфликтных ситуаций во взаимоотношениях между местными жителями равнин и переселенцами из горных районов.

Все это привело к нарушению сформированных многовековым опытом народов Дагестана традиций, согласно которым каждый из больших или малых народов располагал определенной территорией, которая была вовлечена в систему разделения труда (в горах получили развитие преимущественно скотоводство, особенно отгонное, ремесла, садоводство, на равнине – в основном зерновое земледелие). Свободный и взаимный заинтересованный обмен продуктами и предметами труда между жителями равнины и гор служил мощным фактором сохранения межэтнического мира и взаимопомощи, чем традиционно славится Дагестан (Народы Дагестана, 2002. С. 492).

В силу того, что этнический фактор продолжал играть существенную роль, местное население равнинных районов, оказавшись в численном меньшинстве, лишилось своего пассивного избирательного права, т.е. права граждан быть избранными главами сельских советов, права оказывать приоритетное влияние на решение вопросов, возникающих при смешанном проживании местного населения и переселенцев из горных районов (Социальные и межнациональные конфликты: причины и пути разрешения в регионе, 1998. С. 33).

Наращение диспропорций в социально-экономическом развитии между горными и равнинными районами продолжает отрицательно сказываться на политической и экономической ситуации в Дагестане и на современном этапе. Особенно от этого страдают районы равнинной зоны, куда в массовом порядке продолжает стихийно переселяться население горных районов.

Тревожная ситуация складывается в горных, и особенно в высокогорных районах Дагестана: молодое поколение в поисках приемлемых условий жизни переселяется в города. Сокращение сельского населения нередко сопровождается забвением и последующим разрушением сельских населенных пунктов.

Наибольшее отрицательное сальдо миграции, по данным, представленным администрациями городов и районов республики на 2008 г., сложилось в городах Махачкале, Буйнакске и Каспийске, а также в сельской местности – наибольшее в Табасаранском, Акушинском, Цумадинском, Хивском, Хасавюртовском, Магарамкентском, Тляртинском, Ногайском, Дахадаевском, Рутульском и Шамильском районах (Демографический ежегодник 2008 год, 2008. С. 225).

В миграционные процессы в Дагестане свою лепту вносит современное отходничество. В настоящее время для горных районов Дагестана уход на заработки за пределы края по-прежнему остается одной из важнейших экономических и социальных практик (Капустина Е.Л., 2010. С. 398).

В горных районах многие высокоурожайные террасные земли, сады, сенокосы и другие угодья, обеспечивающие жизненные потребности значительной части горского населения, были покинуты: «в настоящее время абсолютное большинство террасных по-

лей в горных районах Дагестана заброшено» (Карпов Ю.Ю., 2010. С. 402). Переселение вывело из сельскохозяйственного оборота в горах более 100 тыс. га пашни, что составляло 42% обрабатывавшихся в 1970-х гг. земель. Утрата сельскохозяйственных угодий привело к упадку многих хозяйств горных районов, что в свою очередь также усиливает миграционные настроения населения.

О масштабах современного переселенческого процесса в Дагестане можно судить, сравнивая этнический состав населения равнинных районов по материалам переписей 1939 и 2002 гг. В равнинных районах, где традиционно проживало русское, кумыкское и ногайское население, в 1939 г. насчитывалось около 7,5 тыс. переселенцев из горных районов, что составляло 6,3% всего населения сельских равнинных районов, или 0,14% от общего числа всех аварцев, даргинцев, лезгин и лакцев республики (ГУ «ЦГА РД». Ф.22-р. Оп. 22. Д. 56. Л. 1, 2). К 2002 г. в равнинных районах официально зарегистрировано 213 тыс. выходцев из горных районов; они составили уже 53,6% населения равнинных районов, или около 13% указанных горских народов. Так, например в Кизилюртовском районе переселенцы из горных районов составили около 75% населения, Кизлярском – 68,5% Тарумовском – 58%, Каякентском – 45%, Хасавюртовском – 41,5%, Кумторкалинском – 38,3% и Бабаюртовском – 26,7% населения (Национальный состав и владение языками, гражданство, 2006. Т. 3. С. 15– 26).

Кроме того, следует помнить и о десятках тысяч человек, живущих в поселках прикутаных хозяйств, но продолжают числиться за административными единицами горных районов (Карпов Ю.Ю., 2010. С. 420). Приплюсвав к ним еще более 650 тыс. горцев, проживающих в городах и поселках городского типа, мы получим более полную картину.

В результате миграционных процессов в горных районах Дагестана к концу XX в. перестали существовать более 200 сельских населенных пунктов. Еще более 50 пунктов, в которых проживает от 1 до 50 человек – на грани исчезновения (Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан, 2004. С. 12).

Горные районы Дагестана, «располагая на плоскости большими земельными площадями, недостаточно эффективно используют эти земли. В то же время стационарные хозяйства районов расположения отгонных земель испытывают огромные трудности из-за малоземелья, что отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии хозяйств и населенных пунктов, расположенных в зонах отгонного животноводства» (Сефиханов Ш.С., 1995. С. 248).

Повышенный уровень миграции из горных районов Дагестана является своеобразным свидетельством социального неблагополучия и дискомфорта в положении населения в местах его проживания. Более или менее интенсивный отток населения, особенно мобильной и трудоспособной его части, представленной социально-стратификационными и социально-культурными слоями, общественно значимыми для конкретного сельского общества, довольно болезненно отражается на всем дагестанском обществе. Поскольку принимающее население, испытывая давление спонтанной миграции населения горных районов, сталкивается с рядом дополнительных проблем, обусловленных латентными функциями миграций, неизбежно испытывает разнообразные социальные напряжения, выражающиеся в тех или иных признаках социальной дезорганизации.

Возникающие социальные напряжения вызваны также различиями в ментальности и отчасти в социальной организации горских и равнинных этносов, неопределенностью положения мигрантов, снижением, чаще всего их социального статуса, различиями социокультурного характера и т. д. «Несовпадение культурных стереотипов (горцев-переселенцев и жителей равнин. – Авт.) налицо. Они представляют собой, частности, за которыми стоят системные различия моделей культуры вступивших в прямое взаимодействие групп населения» (Карпов Ю.Ю., 2010. С. 442).

При этом подавляющее большинство горцев, переселяясь в равнинные районы Дагестана, не ощущают себя мигрантами, поскольку считают их такими же этническими территориями, как и в горах. Отсутствие осознания группового «Мы – переселенцы», ста-

тусно-ролевые противоречия, возникающие между ними и принимающей социальной средой, сопровождаются конфликтом идентичностей, маргинализацией.

Потенциал толерантности и комплиментарных отношений между местным населением равнинного Дагестана и переселившимися горцами, между представителями разных дагестанских этносов, создавался на протяжении многих десятилетий.

Рассматривая уровень комплиментарности местных жителей равнинных районов по отношению к переселившимся из горных областей, следует обратить внимание на слабую выраженность их негативного восприятия местными жителями на первоначальном этапе проживания на новых территориях. Однако со временем, с наращиванием постоянного притока горцев-переселенцев, ростом их численности, экономической дискриминацией местного населения и в связи с ограниченными селитебными, экологическими, земельными, водными и др. возможностями равнинных земель взаимоотношения ухудшаются. В переселенческих районах с избыточным населением стали возникать коллизии между представителями разных этносов.

Типичным примером этнического конфликта, возникшего из-за выделения участков земли переселенцам, были события лета и осени 1992 г. между жителями сс. Старый Костек (кумыки) и Новый Костек (даргинцы). Жители с. Новый Костек стали претендовать на дополнительный участок, принадлежащий с. Старый Костек, ссылаясь на то, что им не хватает земли для строительства домов. «Властям с большим трудом удалось предотвратить межнациональные столкновения, но отнюдь не ликвидировать причины, их породившие» (Кульчик Ю., Джабраилов Х., 1993. С. 44; см. также: Карнов Ю.Ю., 2010. С. 421–423).

Дагестан традиционно относится к регионам с избыточными трудовыми ресурсами, уровень безработицы здесь самый высокий в Российской Федерации; в конце XX в. он доходил до 32%, а среднедушевой доход – был самый низкий, он примерно в 2,7 раза ниже среднего показателя по России. Профессор О.К. Цапиева отмечает, что «численность экономически активного населения республики – 950 тыс. из 2,5 миллионов человек. Из них занято в экономике 730 тыс., в том числе в промышленности – 50 тыс., в сельском хозяйстве – 80 тыс. чел. По методологии МОТ – 210 тыс. безработных (22,8% по отношению к экономически активному населению). Активным трудовым ресурсом являются женщины в городах. Они занимаются малым бизнесом, особенно в торговле» (Цапиева О.К., 2005. С. 193).

Высокий уровень безработицы в Дагестане провоцирует миграционную активность населения, что отражается на процессах не только внутренней, но и внешней миграции, направленной за пределы Республики Дагестан.

Отрицательное сальдо миграции за период с 1966 по 1986 гг. выросло в четыре раза и составило 13,2‰ (Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 г., 1987. С. 10; Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. С. 3).

В этот период все большее число дагестанцев (примерно по 100 тыс. человек) ежегодно выезжало на сезонные работы за пределы республики, часть из них не возвращалась. В 1979–1988 гг. Дагестан покинуло более 180 тысяч человек (Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1988 г., 1991. С. 5).

Со второй половины XX – по начало XXI в. существенно увеличилось число дагестанцев, покидающих республику: если в 1959 г. за пределами республики проживало 208 тысяч представителей народов Дагестана, в 1970 г. – около 304 тысячи, в 1979 г. – 390 тысяч, то в 1989 г. – свыше 619 тысяч человек (Численность и состав населения Дагестанской АССР ..., 1980. С. 14; Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. С. 10).

В период с 1959 по 1989 гг. численность коренных народов в Дагестане увеличилась примерно в 2 раза, тогда как число дагестанцев, проживающих в России – в 5 раз. Это свидетельствует об интенсивной миграции титульных народов из Дагестана в другие регионы России. Миграционные потери Дагестана за указанный период составили около 15% населения (Мудуев Ш.С., 2003).

К 2002 г. численность дагестанцев, постоянно проживавших за пределами Республики Дагестан по сравнению с 1989 г. увеличилась еще на 65 тысяч человек (Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. С. 7–18).

Миграционными настроениями охвачена и часть населения городов края. Как правило, уезжают в основном высококвалифицированные специалисты и предприимчивые, деловые граждане, не востребованные местными промышленными и другими производствами, находящимися в глубоком кризисе. Очевидно, что эти процессы негативно влияют на социально-экономическую ситуацию в Республике Дагестан, поскольку утрачивается наиболее активная, профессионально подготовленная часть трудоспособного населения.

Процесс миграционного оттока «высококвалифицированной интеллигенции и предпринимателей инновационного направления, не связанных с коррумпированными кругами», справедливо расценен О.К. Цапиевой и Г.Г. Агаевой как одна из угроз безопасности Дагестана. «Негативные последствия этого процесса, – отмечают они, – к сожалению, не принимаются во внимание и не прогнозируются. В обществе и руководстве республики распространена иллюзия, что отъезд этих небольших групп (а это коренные дагестанцы всех национальностей) ни на что не повлияет. На самом деле это существенная угроза деградации населения, т.к. республику покидают граждане создающие качество нации и генетически несущие будущее – самые умные и самые энергичные. Ускорение этого процесса можно смело прогнозировать в связи с усилением преступности и нестабильности в республике. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо обратить самое пристальное внимание на преодоление этой тенденции и создание условий для сохранения генетически самой ценной части населения» (Цапиева О.К., Агаева Г.Г., 1998. С. 109–110).

Специфика миграционных процессов в Дагестане состоит также в том, что в последние два десятилетия и особенно с середины 1990-х гг. в крае фиксируется значительный отток русского и русскоязычного населения (Карпов Ю.Ю., 2010. С. 427–438).

Миграционные настроения среди русскоязычного населения усилились под влиянием высокого уровня безработицы, снижения уровня жизни населения на фоне криминальной ситуации, особенно во время военных действий в Чеченской Республике в конце 1994 – начале 1995 г. и августовско-сентябрьских событий 1999 г. в Дагестане, когда было осуществлено вторжение в республику незаконных вооруженных формирований из Чеченской Республики под лозунгами создания исламской государственности в Дагестане.

Военные действия в августе и сентябре 1999 г. вызвали резкое ухудшение гуманитарной обстановки в Республике Дагестан. В ходе ликвидации бандформирований было разрушено 12 населенных пунктов, уничтожено около 200 объектов социальной сферы (школ, клубов, детских садов, дорог, ЛЭП, линий связи и т.д.), 7168 жилых домов (3684 не подлежали восстановлению), 17810 человек остались без крова, а общее число беженцев достигло 38 тыс. человек (Гаджиев Р.Г., 2000). Это спровоцировало новую волну эмиграции русскоязычного населения из Дагестана, а также увеличение числа переселенцев из районов военных действий на равнину и в города, где они приобретали новое жилье.

Миграционными настроениями было охвачено в основном русское, украинское, еврейское, армянское и татарское население: за 1990–1999 гг. из республики выехало около 49 тыс. человек, в том числе более 39 тыс. русских и около 10 тыс. украинцев, евреев, армян, татар (Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г., 2000. С. 29).

В период с 1959 г. по 2002 г. особенно резко уменьшилась численность русского населения Дагестана – с 213,8 до 120,9 тыс. человек, соответственно сократилась и доля русских среди всего населения – с 20,1% до 4,7% (Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., 1963. С. 324; Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. С. 59).

Катастрофически уменьшилась и численность одного из малочисленных народов Дагестана – горских евреев. В официальных документах они фиксируются по-разному – как горские евреи и как таты: в Российской Федерации к 2002 г. их проживало 3394 человека, из них в Дагестане – 1066 человек (Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. С. 10, 58). В 1990-е гг. из Дагестана в страны дальнего зарубежья (в основном в Израиль) выехало около 12 тыс. горских евреев, при этом наибольшее число выбывших

пришлось на 1994–1995 гг.: Дагестан покидало по 1,8 – 1,4 тыс. человек ежегодно (Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г., 2000. С. 36).

Вопросы оттока русскоязычного населения и в целом межнациональные отношения в Северном регионе Дагестана (город Кизляр, Кизлярский и Тарумовский районы) – в местах традиционного проживания русских, остаются сложными и трудноразрешимыми. «С 1970 г. численность населения выросла здесь в 1,5 раза; при этом численность русских сократилась в 1,7 раза. Доля русских среди всего населения Кизлярщины существенно уменьшилась с 74% в 1970 г. до 29% в 2002 г.» (Ильяшенко С.В., 2003. С. 58).

В Кизлярском районе, насчитывающем 89 населенных пунктов, русские уже не проживают в 22, в 50 селах их число незначительно, свыше половины населения русские составляют только в 17 населенных пунктах. В Тарумовском районе из 24 населенных пунктов в пяти русские не проживают, в 12 их число незначительно, только в семи населенных пунктах этого района русские составляют более половины населения.

Изменение ситуации в регионе имеет свои объективные и субъективные причины. Основной причиной является тяжелое положение в экономике и социальной сфере региона. На грани развала находятся отрасли производства, которыми традиционно занималось русское население: промышленность, виноградарство, поливное земледелие, рыболовство, свиноводство и т. д.

«Резко обострили обстановку совпавшие по времени три обстоятельства: освобождение от ограничений религиозной деятельности (строительство здесь большого количества мечетей, открытие медресе русские рассматривают как исламизацию региона), активизация движения за возрождение казачества, обвальная рост преступности (формирование в ряде случаев криминальных групп по национальному признаку), случаи прямых угроз в адрес русских с целью вытеснения их с должностей и из престижных квартир. Так, в Кизляре только 29% из функционирующих предприятий и организаций возглавляют русские руководители (при удельном весе русских, составляющих в общей численности населения 45%). В Кизлярском районе в сельскохозяйственных организациях осталось лишь 14% русских руководителей (при 23% русского населения)» (Ильяшенко С.В., 2003. С. 59).

Из года в год сокращается численность русских, украинцев, горских евреев, армян в Республике Дагестан и в несколько меньших масштабах растет число представителей этнических дагестанцев, покидающих республику (Миграция населения Республики Дагестан в 2008 г., 2009. С. 10–12).

Наиболее мобильной частью населения является молодежь Дагестана. Здесь около 70% молодых людей в возрасте до 30 лет числятся безработными из-за отсутствия достаточного уровня образования и профессиональной подготовки, среди них большая доля сельской молодежи. В горной местности доля безработных составляет около половины всего трудоспособного населения, а в предгорной зоне – более половины безработных, зарегистрированных в каждой из этих зон. В целом в этих районах, а это около 12 административных единиц в республике, сконцентрировано 45,7% всех безработных. Соотношение занятых и безработных здесь равно 2:1. Более того, при расчете по методологии МОТ уровень безработицы в Дагестане достигает в отдельных районах 50% и более (Гимбатов Ш.М., 2005. С. 15).

Взаимосвязь миграционных и социально-экономических проблем можно проиллюстрировать на примере одного из южных районов Дагестана – Табасаранского. Уровень жизни большей части населения, по признанию главы администрации района, один из самых низких в Дагестане, что является результатом очень высокой (86%) безработицы и очень высокого естественного прироста (до 19%) среди сельских жителей Табасарана (Табасаранцы: история, экономика, культура, наука, традиции, 2002. С. 11). Эта ситуация вынуждает подавляющую часть мужчин района покидать свои села в поисках работы, получения более высоких доходов, лучших условий жизни и т.д.

Одной из причин миграции жителей равнинных территорий Дагестана является ее относительное перенаселение. Постоянная миграция населения из горных районов, ос-

ложняющих социально-экономическую ситуацию на местах, вносит свою лепту в этот процесс. Если раньше преимущественно представители горных районов Дагестана, то теперь и жители равнинных территорий, все чаще и чаще уезжают работать не только в соседние северокавказские республики, в Калмыкию, в Ставропольский и Краснодарский края, в Москву и Санкт-Петербург, но и в Тюмень, на Дальний Восток и Сахалин (Демографический ежегодник 2002 год. С. 144; Социально-экономическое положение Республики Дагестан, 2008. С. 235).

Таким образом, миграционные процессы в Дагестане оказывали во второй половине XX – начале XXI в. значительное влияние на социально-экономическое развитие края, в том числе на этнокультурные процессы. Основной причиной возникновения и существования переселенческого движения населения из горных районов в равнинные районы и города было и остается отсутствие нормальных условий жизни и труда, отсутствие инфраструктуры и т. д.

Переселенческая политика в Дагестане была вызвана нежеланием улучшать инфраструктуру высокогорных селений, что, в свою очередь, возможно, было обусловлено отсутствием финансов для решения этой дорогостоящей задачи.

В результате масштабной переселенческой политики в Дагестане первого этапа (1960–1980-е гг.), а затем и нового современного этапа (с конца 1990-х гг.) народы равнинной части республики – кумыки, ногайцы, русские, азербайджанцы – лишились значительной части земель в местах своего постоянного проживания, была нарушена и компактность этнических территорий. В отличие от народов горной части Дагестана, они не имеют теперь мононациональных районов и в условиях, когда большинство ныне существующих, в том числе сельских населенных пунктов, стали многонациональными, возникли реальные перспективы языковой ассимиляции и деэтнизации кумыков, ногайцев, азербайджанцев.

В результате переселенческих процессов равнинные районы и часть предгорных районов Дагестана превратились в сплошную территорию этнического смешения, где почти не осталось резервов воспроизводства этнических культур местных народов этой зоны. Это тревожный сигнал, поскольку именно жители сельских районов являются основными носителями традиционной этнической культуры, утеря специфики которой может привести к исчезновению этноса.

С расширением территорий со смешанным этническим составом населения увеличивается количество школ со смешанным национальным составом учащихся, в которых не изучаются или изучаются частично родные языки, поэтому «в республике из года в год растет количество людей, не знающих языка своих отцов и дедов, оторванных от национальных корней, настроенных равнодушно к обычаям своего народа, его истории, особенно к родному языку» (Магомедов Г.И., 2011. С. 68).

Такая этноязыковая ситуация в равнинных районах и городах Дагестана способствует появлению «языкового нигилизма», ведущего к полной или частичной утрате родного языка, а в последующем языковой ассимиляции представителей народа, поскольку именно родной язык «выступает основным носителем и мощным ретранслятором культурных ценностей» (Магомедов М.И., 2011. С. 23).

Процессы языковой и этнической ассимиляции все шире охватывают как представителей равнинных этносов, так и переселенцев из горных районов республики, расселенных в переселенческих поселках и городах, если не во втором, то в третьем поколении.

Под влиянием изменившейся после переселения на равнину среды обитания у горцев-переселенцев Дагестана ухудшились главные критерии жизнеспособности. Было выявлено, что в их среде «резко возростали частоты мертворождений и выкидышей; существенно снижалась продолжительность жизни: возростали и появлялись новые экологические заболевания» (Булаева К.Б., 1997. С. 35).

Большие масштабы внутренней миграции в Дагестане, когда около 80% молодых людей живут и работают не в тех местах, где они родились, а состояние «неукорененности», «выбитости из колеи», потери малой родины чреватые активизацией тенденций к маргинализации (то есть, потеря объективной принадлежности к конкретной этно-

социальной общности без последующего вхождения в иную), наряду с трудоизбыточностью республики (безработные составляют около двух третей трудовых ресурсов, особенно в сельских районах) являются источником напряженности в межэтнических отношениях.

Дисперсное расселение переселенцев из горных районов Дагестана ускорило процессы деформации их этнического самосознания. Похожие проблемы нивелировки этого компонента этничности фиксируются и среди представителей народов равнинных районов Дагестана, невольно потерявших компактность расселения.

Процессы глобализации постепенно проникают, прежде всего, в города и переселенческие поселки Дагестана, охватывая все более широкие слои населения. Поэтому негативные тенденции частичной утери родных языков, языковой и этнической ассимиляции в еще больших масштабах наблюдаются именно у этих категорий населения, особенно среди той их части, которая является либо переселенцами, либо потомками переселенцев. Эти тенденции способствуют формированию своеобразной «субкультуры» переселенцев.

Высокий рост переселенческого населения в равнинных районах Дагестана создает проблемы в социально-экономической и политической сферах принимающей среды – увеличивается нагрузка на социальную инфраструктуру, обостряется конкуренция в сфере занятости, растет напряжение в межэтнических отношениях, что приводит к усилению ксенофобии в форме появления такого социального феномена как «мигрантофобия».

Вместе с тем, вряд ли можно утверждать, что интолерантность, как свойство социальных взаимодействий и социальных отношений между местным населением и переселенцами, в республике содержит очень высокий потенциал агрессивности. Эта напряженность продуцируется, прежде всего, экономическими трудностями и проблемами, возникающими в процессе борьбы за жизненное пространство. Вместе с тем вряд ли стоит игнорировать наметившуюся негативную тенденцию – проявление интолерантных установок в межэтнической и особенно в межрелигиозной сферах.

Во второй половине XX – начале XXI в. миграционные процессы существенно изменили этнический состав населения равнинных районов и городов Дагестана; именно они определили высокую этнокультурную мозаичность населения всех равнинных сел и особенно городов края.

В конце 1950-х – начале 1990-х гг. наиболее характерными и значительными были внутренние миграции населения из сельской местности в города и переселенческие поселки не только из близлежащих, но и из отдаленных горных сел, хуторов и отселков. В 1989–1990 гг., как и весь предыдущий период, из республики убывало населения больше, чем прибывало.

Начиная с 1991 г., после распада СССР число прибывающих в республику стало превалировать над числом отъезжающих. В Дагестан переселились жители из «горячих точек» Закавказья, Чечни, Ингушетии, Средней Азии. Этот процесс был особенно заметным в конце 1994 – начале 1995 г., когда в Дагестан устремились беженцы и вынужденные переселенцы из Чечни (более 153 тыс. человек, из которых к концу 2000 г. осталось в Дагестане около 5 тыс.).

Примерно с конца 1990-х гг. усиливается не только внутренняя, но и внешняя миграция населения из Дагестана, основной контингент мигрантов состоит из молодежи и людей среднего возраста, преимущественно мужчин.

К настоящему времени Республика Дагестан стала играть относительно заметную роль в миграционном поле Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации, являясь одним из регионов оттока мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алиева В.Ф., Гимбатов Ш.М., Эльдаров Э.М., Эфендиев И.И., 2004. Современные миграционные процессы в Дагестане // Региональные аспекты социальной политики. Вып.6. Махачкала.

- Булаева К.Б.*, 1997. Влияние переселений на генофонд горцев Дагестана // Возрождение. № 3.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928. М. Т. V.
- Гаджиев А.С.*, 1973. К истории переселения горцев Дагестана на равнину // Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа. Вып. 1. Махачкала.
- Гаджиев Р.Г.*, 2000. Час испытания: Хроника военных действий в Дагестане (август – сентябрь 1999 г.). Махачкала.
- Гадло А. В.*, 1972. Современный быт лакцев-переселенцев // Вестник ЛГУ. № 14. Газета «Тенлик», 1991. № 3 (6). Махачкала.
- Гимбатов Ш.М.*, 2005. Миграционные процессы в Республике Дагестан и их этнорегиональные особенности. Автореф. дисс. канд. эконом. наук. М. Демографический ежегодник 2002 год, 2002. Махачкала. Демографический ежегодник 2008 год, 2008. Махачкала.
- Дубровин Н.Ф.*, 1871. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб. Т. I. Кн.1.
- Закон РСФСР от 01.07.1970 об утверждении Земельного кодекса РСФСР. Статья 11. Сроки землепользования // <http://law7.ru/legal2/se15/pravo15374/index.htm>.
- Ибрагимов М.-Р. А.*, 1991. Народы Дагестана в XX в. // Расы и народы. Вып. 21. М.
- Ильяшенко С.В.*, 2003. О миграционных процессах в Республике Дагестан // Вопросы статистики. № 3.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., 1963. РСФСР. М.
- Карпов Ю.Ю.*, 2010. Переселение горцев Дагестана на равнину: к истории развития процесса и социокультурным его последствиям // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб., 2010.
- Капустина Е.Л.*, 2010. Отходничества в Нагорном Дагестане как социальное и экономическое явление (конец XIX – начало XXI века) // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб., 2010.
- Качаев А.В.*, 1974. Культура и быт переселенцев Сулакской низменности // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала.
- Кириллов А.С.*, 1928. Земельная реформа в Дагестане. М.
- Кульчик Ю., Джабраилов Х.*, 1993. Дагестан: Кумыкский этнос. М. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев, 1988. М.
- Магомедов Г.И.*, 2011. Теоретические и практические аспекты многоязычного этнокультурного образования в Республике Дагестан // Этнокультурное пространство и национальная журналистика. Махачкала.
- Магомедов М.И.*, 2011. Язык – основа сохранения нации // Этнокультурное пространство и национальная журналистика. Махачкала.
- Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.А.*, 2009. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // «Социологические исследования». № 6. Миграция населения Республики Дагестан в 1999 году, 2000. Статистический сборник. Махачкала.
- Миграция населения Республики Дагестан в 2008 году, 2009. Статистический сборник. Махачкала.
- Мудуев Ш.С.*, 2003. Особенности миграционных процессов в Дагестане // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе. Ставрополь.

- Народы Дагестана, 2002. Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.
- Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. Книга 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 4). М.
- Национальный состав и владение языками, гражданство, 2006. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (в 8 томах). Том 3. Махачкала.
- Османов А.И., 2000. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала.
- Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А., 1994. Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала.
- Османов Г.Г., 1965. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М.
- Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан, 2004. Махачкала.
- Основные национальности Республики Дагестан, 1995 (Численность, демографические показатели, расселение). Статистический сборник. Махачкала.
- Сефиханов Ш.С., 1995. Основы земельного и лесного кадастра Республики Дагестан. СПб.
- Современная культура и быт народов Дагестана, 1971. М.
- Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане, 1984. Махачкала.
- Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана. (По итогам переписи населения 1989 г.). 1992. Махачкала.
- Социально-экономическое положение Республики Дагестан, 2008. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан 2008 г. Январь-декабрь. Махачкала.
- Социальные и межнациональные конфликты: причины и пути разрешения в регионе, 1998. Махачкала.
- Табасаранцы: история, экономика, культура, наука, традиции, 2002. // Возрождение. № 8. Махачкала.
- Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев, 1988. М.
- Цапиева О.К., 2005. Постсоветская социально-экономическая эволюция Дагестана: проблемы организации и дезорганизации // Многоэтничные сообщества в условиях трансформаций: Опыт Дагестана. Материалы Международной научной конференции Москва, 25–27 мая 2004 года. М.
- Цапиева О.К., Агаева Г.Г., 1998. Угрозы безопасности Республики Дагестан в демографической сфере, уровне и качестве жизни // Экономическая безопасность Дагестана. Махачкала.
- Численность и состав населения Дагестанской АССР по национальности, родному языку и состоянию в браке (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.) 1980. Махачкала.
- Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 году, 1987. Статистический сборник. Махачкала.
- Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1988 году, 1991. Статистический сборник. Махачкала.
- Шигабуудинов М.Ш., 2000. Отходничества в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. Махачкала.